

Надежда Россихина

Надежда Россихина родилась в 1989 г. в Москве. Живёт там же. Окончила Российский государственный социальный университет по специальности «журналист периодической печати» (2012). Работает коммерческим редактором. Автор и ведущая шоу «Стихоблогер» и организатор творческих вечеров «Стихоблогер_Live».

Слушатель Курса практической поэзии РСПЛ (2022).

Выпускница Литературных курсов 2023 г.

Пишет стихи, прозу. Публиковалась в сборниках «Открытое плавание» (2006), «[С] МыСЛители» (2017), «Клуб дыма» (2018), «Голос пули» (2018), «Возврату не подлежит» (2020), «Голоса за деревьями» (2023); литературном журнале «Перископ» (2023).

Участник Зимней школы поэтов в Сочи (2021), Соповещания молодых литераторов Московской области и ЦФО «Посадский ЭкспрессЪ» (Сергиев Посад, 2022, 2023), Межрегиональной творческой мастерской для молодых писателей в Смоленске (2022). Финалист Всероссийского фестиваля мелодекламации «Петербургский ангел» (Санкт-Петербург, 2019, 2021).

Городские мантры

***

Мы где-то не там добывали огонь,
не так поджигали чучело.
Зима, говорю, уходи, не тронь,
город не обеззвучивай.
Мы где-то не там познавали жизнь
и не на том учились
(я, например, не умею шить
и находить причины).
Эта бессонница по весне,
солнечной, но холодной,
снова не учит, а лишь извне
больно стучится в окна.

***

Запомни меня придурком,
подвыпившим и влюбленным,
в потертой джинсовой куртке,
в кроссовках, носках зелёных.

Ты знаешь, что я исправлюсь:
учёба, работа, дети...
Верить, мы взрослые сами
через каких-то лет десять.

Помни семнадцатилетним,
таким несуразным, диким,
как я приношу букеты
ромашек и маргариток.

Запомни меня, родная,
как утро, как южный город,
как ветер и бирюзовый
цвет у воды вдали.

И даже когда разлюбишь
(я знаю, ничто не вечно),
помни меня тем парнем:
веселым, живым, беспечным.

***

Говорят, что при полной луне погибают лошади
и море бросает медуз на песчаный пляж.
Люди смотрят и думают о плохом или о хорошем,
начинают жить заново несмотря.

Говорят, при полной луне устаёшь сильнее,
сны становятся суше и солоней;
подсознание знает такие земли,
куда ещё не ступала нога людей.

Говорят, что при полной луне понимаешь лучше
что-то внутри других и внутри себя;
море хлещет в ночи, оставляя суше
память о лошадях.

***

Никуда не ходи,
ожидай свою очередь к Богу,
или к Бродскому
в комнате, спрятанной ото всех.
У тебя через стену соседи,
там много народу,
ещё кот и собака, гуляют с которой
два раза в день.

Никуда не спеши,
у поэзии времени нету;
укрываясь за творчеством,
не замечай кавардак.
Там за окнами осень
и ветер,
и чья-то большая победа,
и чья-то беда.
Никуда не ходи,
от себя невозможно укрыться,
и себя не забыть;
ты найдёшь себя в каждой строке.
Обостряются осенью чувства,
с веток падают старые лица,
ты приходишь к себе.

***

Откроешь дом – и в себя не веришь,
и на пороге стоишь бездомным.
Потом шагнешь и прикроешь двери,
тихонько обувь стянув, и сонно
нажмёшь на кнопку – зажжётся лампа.
А ты – пришелец с другой планеты.
И вдруг ты встретишь уставшим взглядом
тобой любимого человека.

И каждый раз, просыпаясь утром,
спеша куда-то в своих дедлайнах,
ты будешь снова прощаться с домом
и возвращаться чужим, случайным.
И на пороге стоять с ключами,
переминаясь, скрипя подошвой,
не верить в то, что всё это правда
с тобой возможно.

***

У тебя во дворе тоже сносят пятиэтажки,
Им берёзы стучат по окнам: прощай, прощай;
Я успела влюбиться в эти места и даже
На маленькой карте себе написала «рай».
Этих улиц скоро не станет, тут будет город,
Спальный район превратится

в большой проспект,

И ветки берёз будут стучаться хором
В блочные стены, где окон как будто нет.
У тебя во дворе начинается новый вечер,
Я опять уезжаю из города и страны;
А когда я вернусь, то меня непременно встретят
Ветераны-берёзы со шрамами от стены.

***

Вселенная говорит: у меня чешутся этажи,
Меня будут сносить (реновация) через год;
Во мне долго жили люди (сказали – вши),
Во мне продолжался их человеческий род.

Дети бросали птицам с балкона хлеб
И попадали прохожим по головам.
Утром готовили сырники, борщ – в обед,
В спальнях шептали ласковые слова.

По выходным собирали за стол гостей,
Листали фотоальбомы и пили чай...

Вселенная говорит: меня строили из надежд –
Из кирпичей, поправляют, не привирай.

***

Страна смеется, встречаясь с веком,
звучат овации на повторе,
смеётся небо пушистым снегом,
куранты снова готовы к бою.
Звенят бокалы с телеэкранов,
смеётся вечность, на это глядя.
Желаем, чтобы сбывались планы,
но год украден.

Помятым утром лихой, трескучий
гуляет смех по замерзшим окнам,
лежат тарелки немытой кучей,
еще мигает гирлянда стойко.
А хорошо, говорят, смеётся
тот, кто последний:
в году вчерашнем смеялись люди,
ведь было что-то
смешно и важно.